

КАРЛ МАРКС. 1818—2018. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. Из коллекции РГАСПИ по истории марксизма (отв. ред. А.К. Сорокин). — М.: Научно-политическая книга, 2018. — 152 с., илл.

КАКОЙ может быть в наши дни книга о Марксе и марксизме? Не ошибусь, если скажу, что практически любой. На полках книжных магазинов соседствуют строгое введение в марксистско-ленинскую философию и бордый всеядный "поп-марксизм", творческая "перезагрузка Маркса" и оригинальная интерпретация марксизма справа. И наоборот — критика "советских фальсификаторов марксизма" и "Маркс как противник русской революции", остроумная ревизия, основанная на чтении "Капитала" с карандашом и брьюжанием про врагов открытого общества.

Ценители Маркса, пусть и с оговорками, встречаются среди представителей всевозможных идейных движений. Да и видами и формами марксистов нас уже не удивили. Есть и марксисты-глобалисты, и марксисты-гностики и даже марксисты, не знающие истории. Впрочем, и сам Карл Маркс успел бросить в адрес иных своих последователей сакраментальное: "Если они марксисты, то я не марксист".

Проблема только в том, что значительная часть вышеупомянутых концепций в мире ниш и сообществ обречена на внимание лишь в кругах адептов и поклонников.

К 200-летию Маркса ВЦИОМ провёл социологический опрос. Оказалось, что имя Маркса известно подавляющему большинству россиян (98%), однако более предметно с ним знакомо старшее поколение (70% среди 60-летних и старше хорошо представляют себе, кто такой Маркс), а вот молодёжи он известен скорее понаслышке (25%).

В общественном сознании Маркс ассоциируется с работами по политической экономии, в первую очередь, "Капиталом" — этот труд читали более половины (58%) респондентов, в принципе, знакомых с его произведениями.

Всего труды Маркса читал 41% респондентов, слышавших о нём. При этом мнение опрошенных о трудах Маркса неоднозначно: 15% они были интересны, 26% — нет (по ответам тех, кто слышал фамилию автора и читал его произведения). Однако сами идеи марксизма россияне помнят крайне слабо (66% затрудняются их назвать, 16% признаются, что ничего не знают о марксизме) и относятся к ним преимущественно равнодушно (49% счесть тех, кто имеет о них то или иное представление). При этом симпатии марксизм вызывает у каждого третьего (30%), негатив — у каждого десятого (9%).

Приходилось отмечать, что столетие Великой Октябрьской революции достойно провели историки, архивисты, искусствоведы и музейщики. (К слову, даже вне однозначного выигрального сравнения с вялой позицией медиа и чиновников.) Мероприятий, проектов, сюжетов было предостаточно.

То же самое и с двухсотлетием Маркса. С темой адекватно взаимодействовали те, кому по профессии и должности "боиться" Маркса не положено. Разумеется, юбилейное обращение к фигуре немецкого философа и экономиста не закончилось и не могло закончиться 2018 годом.

И любопытный набор противоречивых данных ВЦИОМ наталкивает на мысль, что издания просветительского толка по-настоящему актуальны, но могут быть полезны как людям, только открывающим для себя идеи Маркса, так и его знатокам, и даже отрицателям.

Таков лаконичный, но фундаментальный альбом "Карл Маркс.1818—2018". В книге представлены наиболее ценные документы, исторические реликвии и антикварные предметы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории — наследника Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, обладающего самым полным в мире тематическим собранием. Коллекции РГАСПИ отражают ключевые события политической и социальной истории стран Западной Европы с XVII до начала XX века. Именно в этот историко-культурном контексте альбом представил вниманию читателя уникальные по своему историческому и художественному значению подлинные документы и автографы, книги из личной библиотеки Маркса с его пометами, собрание дошедших до нас фотографий, личных документов и вещей Карла Маркса и членов его семьи, а также обширные материалы о деятельности политэкономиста и его единомышленников. От "трёх источников и трёх составных частей марксизма" до русской рецепции Маркса и образа философа в искусстве. Как справедливо заметил директор РГАСПИ и редактор альбома Андрей Сорокин, "двухсотлетие Маркса — ещё один повод задуматься не только об ответственности элит, о цене радикальных преобразований, но и причинах социальных катаклизмов".

Даниил ТОРОПОВ

Внимание! Уважаемые ленинградцы!
Сталинский комитет Ленинграда приглашает Вас на Вечер, посвященный Сталину и Великой Победе.
Ждем Вас 23 апреля в зале "Петровский" гост. "Россия" (м. Парк Победы) в 19.00.
Справки по телефону: 8 (904) 603-82-14 Иван Метелица.

"Тот, кто ковыляет по прямой дороге, опередит безудержного, который сбился с пути".
Фрэнсис БЭКОН

О ПРЕЗИДЕНТСКОМ ПОСЛАНИИ И НАШИХ НАДЕЖДАХ

Читая и слушая февральское послание президента России Федеральному Собранию в части, касающейся науки, невольно задаешься вопросом: видит ли наше руководство этот прямой путь в будущее?

Послание 2019 года продолжает логику послания прошлогоднего, где указывалось: "Отставание — вот главная угроза и вот наш враг... Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна — просто захлестнёт, утопит". В последнем послании показывается, как шаг за шагом это отставание будет преодолевать. Судя по всему, многие предложения учёных были услышаны.

Принципиально важна программа генетических исследований, указ о которых уже подписан. В этой области происходит научная революция, которую специалисты называют генетическим штормом. Вызов в данной сфере сравним по масштабу с теми, которые решали атомный и космический проекты.

ния будущего. Один из преподавателей "биологической смены" из МГУ, работавший в "Сириусе", рассказывал мне: "Таких мотивированных, талантливых ребят я ещё не видел. Через три дня занятий они попросили не водить их на море и на экскурсию, чтобы побольше всего успеть. У них есть шанс состояться".

Тем не менее в целом с образованием у нас всё не так благостно. Как заметил преподаватель одного ведущего технического вуза: "Мы проводим удивительный эксперимент — пытаемся дать высшее образование ребятам, не имеющим среднего". И это действительно так: многолетние "образовательные реформы", проводимые под началом Высшей школы экономики (ВШЭ), привели к деградации и развалу среднего образования в России.

Тот же Фрэнсис Бэкон, чьи слова вынесены в эпиграф этой статьи, не был ярким приверженцем реформ ради реформ, однако считал, что "тот, кто не хочет прибегать к новым средствам, должен ожидать новых бед". Хочется надеяться, что использование новых средств для достижения целей, обозначенных в президентском

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

Лауреат Нобелевской премии по физике, ректор Академического университета РАН Жорес АЛФЁРОВ со своими сотрудниками и студентами

Здесь необходимы и научные прорывы, и создание гигантской отрасли, которая может преобразить медицину, сельское хозяйство и всю нашу жизнь. Ещё в 2013 году появилась технология CRISPR — простой, точный, дешёвый и быстрый метод редактирования генов. А уже в 2017 году в Калифорнии была произведена первая операция по редактированию генома взрослого человека.

В программе развития генетических технологий на период 2017—2019 гг., подготовленной Министерством науки и высшего образования, написано: "К концу выполнения программы доля России в мировом объёме генетических исследований должна составить не менее 1%". Если бы в своё время руководство нашей страны так же относилось к ядерному и космическому проектам, то у нас не было бы сейчас ни бомб, ни ракет — да и нас самих, вероятно, тоже. Судя по всему, президент осознаёт эту новую реальность и масштаб "генетического вызова".

Каждая третья научная работа в мире сейчас выполняется в области медицины. И триллион рублей, который предполагается вложить в борьбу с онкологическими заболеваниями за ближайшие шесть лет, включая проведение научных исследований, соответствует этому мировому тренду.

Очень ценным представляется то, что утилизацию и переработку мусора президент рассматривает как научную проблему. В развитых странах перерабатывается примерно 8-9% отходов, а хоронится на полигонах — всего 5%. У нас пропорция обратная! Во многих регионах уже происходили "мусорные бунты". Многие из того, что планируются: "мусорные поезда" из Москвы в Архангельск, мусоросжигающие заводы по всей стране и т.д., — не приедем. Сжигание мусора — это далёкое прошлое, многие подобные заводы "производят" диоксин и ряд других канцерогенов.

Поставленная президентом задача "повысить долю обработки отходов с сегодняшних 8-9% до 60%, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора", очень масштабна и современна. Заметим, что твёрдые коммунальные отходы составляют лишь 5% от общего объёма. Остальное даёт промышленность, сельское хозяйство, другие отрасли.

В ведущих странах переработка мусора давно является областью высоких технологий с роботами, лазерами, системами искусственного интеллекта. Наверное, и нам не стоит отставать. Ведь есть у нас и специалисты, и свои технологии. С 2006 по 2013 год в Санкт-Петербурге издавался журнал "Рециклинг отходов", собиравший лучшие технологии и ведущих специалистов в данной сфере. Было проведено 16 Всероссийских конференций по всей стране, получены престижные зарубежные награды. Но следующие действия правительства привели к тому, что многие из этих уникальных специалистов остались не у дел. Может быть, сейчас ситуация изменится?

Президент обратил особое внимание на проблемы образования и школы "Сириус". Эта школа — действительно большой успех. Один из её создателей, профессор Ю.В. Громыко, назвал свою недавно вышедшую книгу "Образование как политическая технология". Действительно, это важнейшая технология созда-

ния будущего. Один из преподавателей "биологической смены" из МГУ, работавший в "Сириусе", рассказывал мне: "Таких мотивированных, талантливых ребят я ещё не видел. Через три дня занятий они попросили не водить их на море и на экскурсию, чтобы побольше всего успеть. У них есть шанс состояться".

Тем не менее в целом с образованием у нас всё не так благостно. Как заметил преподаватель одного ведущего технического вуза: "Мы проводим удивительный эксперимент — пытаемся дать высшее образование ребятам, не имеющим среднего". И это действительно так: многолетние "образовательные реформы", проводимые под началом Высшей школы экономики (ВШЭ), привели к деградации и развалу среднего образования в России.

Тот же Фрэнсис Бэкон, чьи слова вынесены в эпиграф этой статьи, не был ярким приверженцем реформ ради реформ, однако считал, что "тот, кто не хочет прибегать к новым средствам, должен ожидать новых бед". Хочется надеяться, что использование новых средств для достижения целей, обозначенных в президентском

послании, позволит нашей стране не только избежать многих, вовсе не обязательных для нас, бед, а, может быть, позволит и "обогнать, не догоняя", как это иногда бывало в русской истории.

ОБ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассмотрим подробнее одну тему, небезразличную для нашего национального будущего — тему инженерного образования. В настоящее время эта сфера находится в глубоком кризисе. Задачи, поставленные президентом России в обращениях к Федеральному собранию 1 марта 2018 года и 20 февраля 2019 года, требуют как можно скорее из этого кризиса выйти.

Я имею честь преподавать в нескольких ведущих вузах, готовящих инженеров различной специализации. Мои родители заканчивали МГТУ имени Н.Э. Баумана и с гордостью рассказывали о традициях этого легендарного вуза, настоящих инженерах, прекрасных профессорах, блестящих выпускниках.

Кто такой инженер? В чём заключаются особенности инженерного труда и его отличия от работы учёного? Какова ваша мечта? Что вы хотели бы сконструировать, создать, построить? Каковы основные инженерные прорывы XIX и XX века, и что мы ждём от XXI века? Какие отрасли промышленности в первую очередь следует развивать современной России? Какие инженерные задачи будут решаться в рамках IT технологического уклада? Я вновь и вновь задаю эти вопросы магистрам 2-го года (по-старому шестикурсникам) и не получаю ответов... Почему?

Скажут: выпускники не ощущают себя инженерами, творцами, а лишь будущими исполнителями того, что скажут старшие товарищи, при условии, что за это "достойно заплатить".

Ещё скажут: у них нет ощущения взрослых, самостоятельных, ответственных людей в том, что касается профессии. Они намного инфантильнее, чем выпускники прежних лет.

Ещё: они не мыслят себя в будущем времени, не видят перспективы своей области, а ведь ещё Генри Форд учил, что ему нужны специалисты, которые знают, как будеть делать машины через 10 лет, а как делать это сейчас, он знает и сам.

Или: они, в отличие от своих зарубежных коллег, не знакомы с азами теории рационализации и изобретательства (ТРИЗ) и междисциплинарными подходами, с достижениями ряда других дисциплин, которые они могли бы использовать.

А также: большинство из них, как уже отмечено выше, имеет слабую школьную подготовку, "закую базу" знаний.

И, наконец, и, может быть, это главное: ребята не уверены, что им удастся найти работу по специальности, что их знания будут востребованы.

Именно эту ситуацию нам нужно изменить. Император Николай I иногда говорил: "Мы — инженеры..." Именно инженеры должны стать центральными фигурами в новой России. Мои коллеги часто сетуют: "Бухгалтеры победили инженеров..." Чтобы вырваться вперёд, нам придётся изменить ситуацию, поставить вновь во главу угла инженеров, творцов, а не

"квалифицированных потребителей" или представителей сектора услуг.

Показатели инженерной активности — это число предприятий, в которых внедряются инновации, делаются изобретения, которые идут вперёд. В России сейчас таковых всего 9,6%, а в Германии — 58,9%, во Франции — 46,5%, в Англии — 45,7%. Эту ситуацию надо срочно менять. Если наша экономика невосприимчива к инновациям, то, как показывает история, да и соответствующие математические модели, у нас нет шансов сократить отставание.

В 1990-е годы элиты ориентировали Россию на вывоз сырья и обслуживание развитых стран, на свёртывание обрабатывающей промышленности. Вспомним гайдаровский императив: "Всё, что будет надо, купим!" От этих лет осталось тяжёлое наследие: сегодня от 80 до 90% всего российского оборудования и от 40 до 60% ширпотреба — это импорт.

Ширпотреб российских экономики можно оценить по объёму импорта. В 2013 году, до Крыма, Сирии и санкций, он составлял около 300 млрд. долларов — бюджет крупной страны. Из них на

150 млрд. долларов закупалось оборудо-

вания и транспортных средств, а ведь СССР был машиностроительный сверх-

державой. Импорт продуктов химической промышленности стоил 48 млрд. долла-

ров — всего того, что мы, имея гигантские запасы нефти, угля и газа, можем и

должны делать сами. И при огромных по-

севных площадях мы закупали на 40

млрд. долларов продовольствие.

Если называть вещи своими именами, то России в нынешнем мире как

воздух нужна новая индустриализация, и

готовить мы должны тех, кто сможет её

осуществить.

Особую тревогу вызывает то, что мы

пока не видим достаточно быстрой и ма-

сштабной мобилизации в сфере техноло-

гий и производства. Когда я поинтересо-

вался у лауреата Нобелевской премии

академика Ж.И. Алфёрова, ныне покой-

ного, во что следовало бы вложить сред-

ства, чтобы укрепить национальную обо-

рону, он, не задумываясь, ответил: "Только

в элементную базу. Ведь от 80 до 95%

возможностей современного оружия опре-

деляется электроникой, которая в него за-

шита". По данным журнала "Электроника"

до введения санкций мы закупали 60%

всей элементной базы, а после них —

90%. Более того, нет содержательный про-

граммы реанимации отечественной элек-

тронники, и многие ведущие эксперты даже

не надеются, что нам удастся вернуть

себе внутренний рынок гражданской элек-

тронники и воссоздать современное элек-

тронное машиностроение.

На макроуровне есть возможность до-

статочно быстро исправить ситуацию, если

пойти по пути "тихоокеанских тигров": Япо-

нии, Китая, Южной Кореи. Это ясное целе-

полагание на государственном уровне, ин-

дикативное планирование и ставка на

следующий, а не на текущий или тем бо-

лее предыдущий, технологический уклад.

Инновационную активность: число патен-

тов, изобретений, рацпредложений, науч-

ных работ, — надо увеличивать хотя бы до

советского уровня, то есть более, чем в 10

раз. Мировой опыт показывает, что сде-

лать это довольно просто: за изобретения

и рацпредложения следует хотя бы не-

многого платить. И дело не только в деньгах,

но и в ощущении востребованности обще-

ственного нового.

Но во что из всего этого следует вклад-

ывать средства? Нужна экспертиза. В

Кремниевой долине венчурные фонды

поддерживают в среднем лишь 7 предло-

жений из 1000. Однако это сито экс-

пертизы и позволяет снизить риски инвесто-

ров до приемлемого уровня. Главной

экспертной организацией страны в обла-

сти науки и технологий по-прежнему счита-

ется Российская академия наук (РАН). Од-

нако, лишённая собственных НИИ и

превращённая в "клуб по интересам", она

осталась не у дел и вообще, согласно при-

нятому в 2013 году закону, утратила свой

статус научной организации.

О ШКОЛЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ

В области высшего образования нам

следует посмотреть правде в глаза. Совет-

ская система подготовки специалистов

развалена. Бакалавриат и в принципе, и в

условиях слабого среднего образования, в

России не даёт полноценного высшего образования: то ли бакалавры — это техни-

ки, получившие не слишком хорошее, но

законченное образование, то ли это "полу-

фабрикаты" для следующих ступеней обу-

чения. Чему и как учить магистров во мно-

гих вузах, да и на ряде факультетов МГУ,

вообще непонятно. Когда в магистратуру

приходят бакалавры из разных вузов с раз-

личным уровнем подготовки, то их заново

приходится учить азам.

Огромная наша беда состоит в том, что

мы обманываем себя. Взять хотя бы меди-

цину... Сегодня без хорошей рекоменда-

ции ни к платному, ни к бесплатному

врачу с серьёзной хворью идти не рискне-

мь. Интереснось в ведущем вузе, гото-

вящем стоматологов: сколько ребят у них

ни разу не заглядывали в рот пациенту? Ответ: больше половины! Эти люди, полу-

чив диплом стоматолога, начнут торговать

лекарствами или просто не будут работать

по специальности. Спрашиваю у 40-лет-

них выпускников другого ведущего меди-

цинского вуза: сколько ваших однокурсни-

ков осталось в профессии? Ответ: примерно 20%!

в одну и соединить их с детскими са-

дами. Уровень воспитания и подготовки

во многих падает, они превращаются в

"детохранилища". Разнообразие явля-

ется важнейшим ресурсом развития в

современном мире. Нужно же как можно

раньше выявить таланты, дать им отлич-

ное образование и помочь найти пози-

ции, на которых они, работая в своей

стране и для своей страны, смогут в

наибольшей степени на благо себе и об-

ществу реализовать свой потенциал —

такова должна быть стратегия лидеров

современного мира. Зачем же мы де-

лаем противоположное?!

Деньги, вложенные в спецшколы, мно-

гократно окупаются, а в дороге игрушки:

интерактивные доски, высокоскоростной

Интернет и т.д. — нет!

4. Ответственность за приём в вузы,

возложенная на их руководство.

Нелепо принимать в вузы "по бума-

жке" людей, которых и в глаза никто

не видел, тем самым уподобляясь ма-

шине. Почему мы должны принимать

ребят, у которых чуть выше ЕГЭ, ска-

жем, по русскому языку, вместо того,

чтобы брать тех, кто горит желанием к

инженерному делу, имеет к нему спо-

собности, побеждает в соответствующих

конкурсах?!

5. Реальная ответственность за

профпригодность специалиста.

Врачам, инженерам, пилотам, людям

ряда других профессий мы доверяем

свою жизнь и жизни своих близких. По-

этому, возможно, необходимо проверять

их профпригодность, имея в виду и дру-

гие испытания. На принимаемых людей

надо смотреть, с ними надо разговари-

вать, "машинизация" тут неуместна. Раз-

валивать систему "человек — человек" и

заменять её системой "человек — бу-

мажка" под предлогом борьбы с корруп-

цией абсурдно. И почти все это понимаю-

т. Многие ректоры резонно говорят, что

тех, кого они вынуждены принимать, невоз-

можно обучить, и снимают с себя ответ-

ственность за уровень подготовки спе-

циалистов. Эта ответственность им долж-

на быть возвращена.

6. Расширение масштабов "специа-

литета".

"Болонизация" образовательного про-

цесса показала свою полную непригод-

ность в российских условиях и должна

быть, по возможности, быстро свёрнута.

7. Возрождение кооперированного

образования.

При таком методе часть времени сту-

денты работают на производстве, а

часть — учатся. Они увидят высокотех-

нологичную промышленность изнутри, что

иногда оказывается весьма ценно. Это